

Глава 22. Возвращение Люсьена.

«Мы же только что разделились? Какого черта вы так быстро вернулись?» – Сирин искоса взглянул на Винсента.

«Магазин был совсем рядом, вот я и купил руду, которую ты хотел. После этого нам с Салемом больше нечего было делать, и мы пришли сюда, чтобы прикупить немного трав, – объяснил Винсент Сирину, – это дорого мне обошлось, но, полагаю, оно того стоит за лекарство, которое ты мне дал»

Золотоглазый антимаг протянул ему маленький шелковый мешочек.

«Сирин, когда ты в следующий раз приготовишь это лекарство, я бы хотел купить его в большем количестве».

Сирин с кивком опустил мешочек в карман и повернулся к светловолосому антимагу.

«Роуэн, я буду присылать тебе необходимые зелья каждую неделю. Договорись о транспортировке. Мои расценки такие же, как у Салема».

На лице Роуэна появилась легкая улыбка. Он кивнул Сирину. «Спасибо»

С плеч Роуэна будто слетела тяжелая ноша.

Сирин вернулся в домик Альки на дереве с большой сумкой, полной лекарственных растений. Остальных все еще не было, так что у него было время сварить зелье. Редкая эльфская руда, спрятанная в его ранце, пойдет на вторую фазу лечения. На данный момент целебное зелье должно было помочь Сирину вылечить Люсьена.

Когда он закончил, получившееся зелье представляло собой светло-зеленую жидкость, бурлящую в котле. Оно наполнило рабочую комнату Альки сильным запахом экстракта драгоценного фикуса. Пальцы Сирина тоже окрасились в ярко-желтый цвет от измельчения трав. Заметив, как испачкались его ногти, Сирин вытер руки о фартук, любезно предоставленный Алькой.

«Сирин, мы вернулись», – Люсьен стоял в дверях с руками, полными ягод размером с куриное яйцо. Одна непокорная фиолетовая ягода выпала из кучи и покатила к ногам Сирина. Подняв ее, Сирин уложил ее обратно на стопку в руках Люсьена.

«Люси, сегодня мы починим небольшую часть твоего ядра, – он сел на корточки и посмотрел в красные глаза Люсьена, – ты готов?»

Мальчик быстро кивнул.

«Мы можем сделать это сейчас?»

«Что сделать?» – Магнус просунул голову в комнату. На его голове был настоящий беспорядок из разметавшихся на ветру волос. Тем не менее, это никак не умаляло его внешности.

«Починить ядро Люси. У него... проблема», – Сирин поднял взгляд и встретился со взглядом Магнуса. Маг огня был очень любезен с Сирином, часто заменяя его, когда Люсьену требовалась компания. Сирин уже мог видеть, как между ними зарождается связь. И это было хорошо, потому что Люсьену нужны были положительные примеры для подражания.

Магнус сложил руки и прислонился к дверному косяку, лицо его было пустым.

«Не мне тебя расспрашивать, но это беспокоит меня уже некоторое время. Прошу прощения за мою грубость, но что именно случилось с Люсьеном, что убило его способность использовать свои силы?»

Сирин поднялся на ноги и взглянул на мага, который все еще смотрел на него.

«Я спас Люси из каравана работоторговцев. Когда я встретил его, повреждения уже были нанесены».

Остальную часть истории Люсьена он должен был рассказать сам.

Магнус смотрел на Люсьена не мигая. Трудно было сказать, о чем он думает. «Тогда я не буду вам мешать. Люси, дай мне эти ягоды».

Люсьен замялся, когда Сирин вспомнил об их встрече. Заметив, что мальчик отстранился, Магнус обхватил лицо Люсьена ладонью и улыбнулся ему. Он нежно провел большим пальцем по мягкой щеке, чтобы успокоить ребенка. «Люси, я буду ждать тебя. Восстанови свое ядро и покажи мне, какая природа магии скрывается в тебе. Хорошо?»

Наблюдая за тем, как Магнус общается с Люсьеном, сердце Сирина наполнялось чем-то теплым.

«Сколько времени это займет?» – Алька стоял у двери рядом с Магнусом. Его зеленые глаза были полны беспокойства, которое он не стал устно выражать.

«Не больше получаса, то есть... Если Люси сможет побороть дискомфорт». Невыносимая боль и дискомфорт, если быть точнее.

«Люси, мы будем снаружи», – Магнус бросил последний обеспокоенный взгляд в сторону Сирина, прежде чем закрыть дверь.

Маленькие пальцы Люсьена обхватили пузырек с зеленой жидкостью. Он зажмурил глаза и опрокинул всю жидкость в рот. Сирин внимательно наблюдал за горлом мальчика, который проглотил зелье целиком, не проронив ни капли.

«Хороший мальчик. Иди сюда, Люси»

Сирин обнял Люсьена, сидевшего между ног старшего мальчика. Сирин подождал, пока зелье подействует. Он положил подбородок на плечо Люсьена и обхватил маленького мальчика руками.

«Скажи мне, когда начнет болеть Люси».

Его голос был шепотом рядом с ухом Люсьена. От кивка Люсьена рыжие волосы защекотали щеку Сирина. Время шло, а Люсьен не издавал ни звука. По прошествии многих минут Сирин почувствовал беспокойство.

«Люси»

Ответа не последовало. Сирин развернул Люсьена лицом к себе и увидел, что его глаза остекленели.

«Я в порядке, Сирина», - его голос был слабым и удушливым.

Сирина был не в силах что-то сделать с болью. Люси нужно было оставаться в сознании. «Я собираюсь заглянуть в тебя, Люси, не сопротивляйся мне. Скоро все закончится».

Сирина прижал пальцы к вискам Люси и начал исследование. Ядро нагревалось, становясь активным от воздействия зелья. Теперь задача Сирина состояла в том, чтобы поддерживать ядро в стабильном состоянии, пока оно само себя восстанавливает. Он влил в Люси все свои силы и стал наблюдать.

Разбитые дорожки, паутинные трещины и разрушенные вены маны медленно сплетались и заживали. Спящее ядро заискрилось первым приливом чужой маны, и она не была отторгнута. Вдох облегчения. Сирина внимательно следил за Люсьеном, у которого начали появляться признаки лихорадки. Его кожа стала розоветь, а на лбу выступили капельки пота.

Ни один ребенок не должен был выдержать этот процесс без криков боли и метаний. Отсутствие реакции Люсьена помогало работе Сирина, но вредило ему самому и указывало на проблему, которая была глубже, чем его физические недостатки.

Его ядро было наполовину исправлено и поглощало ману Сирина с непреодолимым голодом. В его попытке восстановить ядро, начало происходить странное явление. Ядро Люсьена теряло свои природные свойства и медленно принимало цвета Сирина. Никогда в своей предыдущей жизни Сирина не наблюдал подобного явления.

«Си-сирина больно! - Люсьен заикался, задыхаясь. Его кожа стала совершенно горячей на ощупь! - Уххх...»

Высокочастотный крик Люсьена вызвал у Сирина вспышку паники. Почему это произошло? Он сделал все в точности так, как предписывали тексты!

Ядро Люсьена было частично восстановлено, что позволяло его мане циркулировать в небольших количествах. Его физическое тело также было в порядке, так где же проблема?! Сирина в отчаянии сосредоточил свое внимание на печати демонического канала Люсьена. Она была сломана! Состояние Люсьена было результатом утечки демонической энергии в слабых количествах. Но как печать была сломана? Сирина не позволял своей мане приблизиться к демоническому каналу Люсьена.

Мальчик на его руках пылал, словно печь. Его глаза были мокрыми от непролитых слез. Люсьен всхлипнул и в последний раз вздохнул, прежде чем закрыть глаза и обмякнуть в руках Сирина.

Сирина прижал Люсьена к себе, шок на мгновение ошеломил его. Чувство холодного ужаса застыло в глубине его желудка. Люсьен больше не дышал.

«Нет, нет, нет, нет! Люсьен вернись!»

Сердце Сирина колотилось со скоростью миля в минуту. Он прижал руку к груди мальчика и почувствовал слабые признаки сердцебиения. Оно билось медленно и слабо, но все же билось. Сирина потянулся за своим ранцем, когда рука Люсьена сжала его, подобно тискам.

Это было медленным откровением для Сирина. Ему следовало обратить внимание на предупреждающие знаки, но он был настолько отвлечен беспокойством. Он должен был заметить, что что-то не так, совсем не так. Настолько, что парализовало руки Сирина. Волосы

на шее встали дыбом, по коже побежали мурашки. Сирин сидел неподвижно, как статуя, и готовился к тому, о чем предупреждали его чувства.

Спустя, казалось, целую вечность, Люсьен, наконец, сделал шаг. Его прекрасные глаза открылись, красные как кровь, и Люсьен улыбнулся Сирину.

«Здравствуй, Сирин Нигхарт, я рад снова видеть тебя».

<http://bllate.org/book/14251/1259470>